

Ян Цзяхэ опасливо приковылял ближе, съеживаясь под сердитым взглядом Цзян Наня. Лицо покойника исказила плаксивая гримаса:

— Мастер, я правда до смерти боюсь собак! Меня в детстве так искушали... Ноги до сих пор как ватные.

С этими словами он картинно повалился на землю, всем своим видом доказывая, что стоять действительно не может.

Устав от этой дешевой драмы, Цзян Нань взмахнул копытцем и убрал Ян Цзяхэ обратно в свою тень.

Му Хуайси молчал. Помня его недавний смешок, Цзян Нань попытался спасти остатки достоинства:

— Это всего лишь собака. Не стоило устраивать из-за нее переполох.

И это было чистой правдой. Способов отогнать настырного шпица хватало, но почти все они могли покалечить крошечное создание. Верный пес просто защищал хозяйку и не сделал ничего плохого, так что калечить его не имело смысла.

— Я знаю, что у моего Малыша самое доброе сердце, — отозвался Му Хуайси, тщетно пытаясь сдержать улыбку в голосе.

Цзян Нань промолчал.

«Да я вообще-то не это имел в виду!»

Решив поскорее сменить тему, он спросил:

— Зачем ты спустился?

— Хотел дойти до супермаркета, купить продуктов, — мягко пояснил Му Хуайси. — Чтобы к твоему возвращению ужин уже был готов.

Против такой заботы возразить было нечего. Цзян Нань мысленно признал поражение. Не успел он ответить, как Му Хуайси заботливо добавил:

— Но потом я подумал, что тебе в таком виде будет трудно поймать такси. Пожалуй, мне лучше

поехать с тобой.

— ... Спасибо, — тихо буркнул Цзян Нань, не найдя других слов.

В глазах Му Хуайси на миг промелькнула тень разочарования, но поросенок этого не заметил.

— Я же говорил, мы...

— Даже если мы семья, благодарить всё равно нужно, — серьезным тоном перебил его Цзян Нань. — Это элементарная вежливость.

— Значит, Малыш признает, что мы семья, — с явным удовольствием подытожил Му Хуайси.

Цзян Нань лишился дара речи.

«Против этого невыносимого мужчины у меня просто нет защиты»

Му Хуайси поймал такси. Цзян Нань послушно устроился у него на руках. Некоторые водители наотрез отказывались возить животных, но этот попался понимающий — хотя и то и дело поглядывал на странную парочку в зеркало заднего вида.

За десять с лишним лет за рулем таксист повидал немало людей: высоких и низких, худых и толстых, стариков и молодых. Один раз ему даже посчастливилось подвезти настоящую телезвезду.

Однако из всех пассажиров за долгие годы работы именно этот парень на заднем сиденье производил самое неизгладимое впечатление. И дело было не только в его безупречной, точеной внешности или в крошечном розовом поросенке, которого он бережно прижимал к груди. Главное — от мужчины исходило неуловимое, но властное величие.

Такой благородный господин, да еще и с поросенком под мышкой, в обычном эконо-такси смотрелся дико. Подобным людям пристало ездить исключительно в роскошных лимузинах с личным водителем.

— Приехали, — объявил таксист минут через сорок. — С вас восемьдесят два юаня.

Цзян Нань обдало волной неловкости. Он ведь собирался ехать один, совсем забыв, что у него нет ни единого гроша! Похоже, пока он не вернет человеческий облик, без Му Хуайси ему не обойтись.

Му Хуайси на секунду замялся под выжидающим взглядом водителя, но затем совершенно

спокойно произнес:

— Я вышел без денег. Могу я оставить в залог другую вещь?

«Надо же, и у него бывают проколы, — подумал Цзян Нань, утыкаясь пяточком в его грудь. — На душе стало чуточку легче»

Му Хуайси лишь мысленно вздохнул.

— Можете перевести на онлайн-кошелек, — предложил водитель.

Ему и в голову не могло прийти, что этот холеный господин окажется без средств. Или богачи настолько оторваны от реальности, что вообще не носят с собой денег?

— У меня нет телефона, — ровно ответил Му Хуайси.

Таксист нахмурился:

— Послушайте, уважаемый, я обычный работяга. Мне наличные нужны, вещи я не принимаю...

Договорить он не успел: перед его лицом блеснула золотая полоска бумаги.

Что за чертовщина? Она... только что светилась?

Водитель зажмурился и потряс головой, решив, что у него начались галлюцинации от усталости.

— Вашего пожилого родственника в ближайшие дни ждет беда, — бесстрастно произнес Му Хуайси. — Считайте этот амулет платой за проезд.

Внутри у таксиста все закипело. Нашелся тоже барин! А он-то, дурак, вежливо с ним разговаривал. А этот проходимец мало того, что проехал бесплатно, так еще и смеет нагло проклинать его семью!

Он уже открыл рот, чтобы выдать трехэтажную тираду, но встретился взглядом с Му Хуайси — и слова застряли в горле. Руки сами собой потянулись вперед и бережно приняли золотую бумажку. Проводив взглядом удаляющуюся фигуру с поросенком, водитель вlepил себе звонкую пощечину, пытаясь прийти в себя.

Он злобно уставился на невзрачный клочок бумаги. Из-за какой-то паршивой бумажки проездил сорок минут вхолостую!

В сердцах швырнув амулет под лобовое стекло, таксист завел мотор. Но, поразмыслив, что все-таки потратил бензин и время, решил, что выбрасывать плату глупо, и нехотя засунул золотую бумажку в карман куртки.

Сделав еще пару рейсов, раздосадованный мужчина вернулся домой. Жена, забирая у него куртку, нащупала в кармане посторонний предмет:

— Это еще что? Ты сегодня в храм заезжал?

Таксист раздраженно выложил ей все, что случилось за день:

— Да попался один хлыщ... С виду приличный человек, а на деле — нищеврод обыкновенный. Денег нет, так он мне мало того, что эту дешевку всучил, так еще и на нашего отца беду напоролил! Встретишь по одежке, а внутри — гниль одна.

Жена мягко улыбнулась, пытаясь унять его гнев:

— Ну ладно тебе, не кипятись. Вдруг он и правда какой-нибудь мастер? Отдай амулет папе, хуже ведь не будет.

Из пожилых родственников у них оставался только отец таксиста.

Но водитель все равно хмурился:

— А где он вообще?

— Пошел с Юйюй в парк.

Супруги вышли на улицу, чтобы встретить дедушку с внучкой. Найдя их, жена сразу же протянула свекру золотую бумажку.

Старик, будучи человеком суеверным, решил, что сын специально съездил в храм ради него. Растроганный до глубины души, он бережно спрятал амулет во внутренний карман жилетки и довольно проговорил:

— Надо было и для нашей Юйюй такой же попросить.

Вся семья дружно зашагала к дому. Дорога из парка пролегла через тихий переулок между жилыми многоэтажками. Время близилось к ужину, из распахнутых окон доносились

аппетитные запахи домашней еды.

Маленькая Юйюй, не умолкая, щебетала обо всем, что видела на прогулке, а дедушка ласково придерживал ее за плечо:

— Смотри под ноги, егоза, не упади.

Вдруг из открытого окна на третьем этаже что-то вылетело. Тяжелый предмет с глухим стуком приземлился прямо на голову пожилому человеку и с металлическим звоном отскочил на асфальт.

— Отец! — дико закричал таксист.

Он шел совсем рядом и видел все до мельчайших подробностей. Это был тяжелый кухонный тесак для мяса, рухнувший острием прямо на макушку старика.

Мужчину затрясло, в глазах потемнело от ужаса. Он застыл на месте соляным столпом, не в силах пошевелиться, пока тишину не прорезал полный облегчения всхлип его жены:

— Папа! Господи, ты цел! Как же так... ты цел!

«Цел?» — ошеломленно подумал таксист.

Оцепенение спало. Он бросился к отцу и обнаружил, что тот уже самостоятельно усаживается на асфальте, недоуменно почесывая затылок.

— Что это на меня свалилось? — пробормотал старик.

Сын поднял валявшийся рядом тесак. Стальное лезвие смялось от удара, хотя остальная часть кромки оставалась опасно острой.

Увидев в руках сына грозное оружие, дед побледнел как полотно:

— Это... это вот эта махина мне по голове прилетела? Но мне же совсем не больно!

Таксист мгновенно все понял.

— Отец! Амулет! Где бумажка, которую мы тебе дали?

Дед торопливо залез во внутренний карман и достал золотой листок. В полумраке улицы

некогда яркая бумага казалась тусклой и безжизненной, словно из нее выкачали всю силу.

— Тот парень... — потрясенно прошептал таксист.

— Я же говорила тебе, что он настоящий мастер! — выдохнула жена.

Пока спасенное семейство приходило в себя, Цзян Нань и его спутники под предводительством Кроваволицего призрака добрались до берега небольшого искусственного озера.

Сумерки сгустились, а холодный ветер поздней осени быстро разогнал редких прохожих. Вокруг не было ни души, так что прятать маленького призрака больше не имело смысла.

Темная озерная гладь казалась бездонной. Склонившиеся над водой ивы зловеще шелестели под порывами ветра, отбрасывая на землю длинные, ломанные тени. В тусклом свете одинокого фонаря это место выглядело настолько мрачным, что любой случайный путник прибавил бы шаг.

— У этого озера нет ограждения, поэтому здесь уже тонули люди, — негромко пояснил Ян Цзяхэ. — Местные считают его проклятым и обходят стороной. Разве что заезжие глупцы иногда забредают.

Со временем дурная слава разнеслась повсюду, и берег окончательно опустел.

Ян Цзяхэ был сиротой, и его внезапное исчезновение никого не беспокоило. Даже если кто-то из коллег и порывался заявить в полицию, перепуганное начальство наверняка замяло дело. Раз нет заявления — нет и поисков. А поскольку камер видеонаблюдения поблизости не водилось, убийца рассудил, что это идеальное место, чтобы спрятать концы в землю.

— Вот здесь, — Кроваволицый призрак указала на старую кривую иву.

Пока двое призраков принялись рьяно разрывать остывшую землю, Цзян Нань лениво созерцал черную воду.

«А местечко-то живописное. Сюда бы сейчас пакетик жареных семечек, и жизнь совсем наладилась бы»

Он обернулся на тропинку. Му Хуайси до сих пор не вернулся. По дороге тот внезапно велел им идти вперед, не объяснив причин. Впрочем, беспокоиться за безопасность могущественного спутника Цзян Наню даже в голову не приходило.

Минут через пять чуткий пяточок поросенка уловил тонкий, дразнящий аромат жареного мяса с зирой.

Цзян Нань резко повернул голову.

Из темноты неторопливо вышел Му Хуайси. В руках он держал бумажный пакет, сквозь который просачивался умопомрачительный запах сочных шашлычков.

У Цзян Наня предательски потекли слюнки.

Пахло просто божественно!

Уставившись на поднесенное к самому носу лакомство, поросенок без лишних раздумий вцепился зубами в мясо. Счастливый вздох вырвался из его груди, глаза довольно зажмурились. Но, прожевав первый кусок, он спохватился:

— Погоди... А за это ты чем расплатился?

Наблюдая за тем, как самозабвенно уплетает угощение его Малыш, Му Хуайси тепло улыбнулся. В полумраке его лицо казалось невероятно нежным.

— Нашел в кармане жемчужину из Южного моря. Все равно без дела валялась.

Цзян Нань подавился очередным куском. Жемчужина Южного моря... за порцию шашлыка?!

Ян Цзяхэ, обреченно ковырявший землю неподалеку, тоскливо погладил свой призрачный пустой желудок. Аромат жареного мяса терзал его израненную душу. Мир вокруг казался до ужаса несправедливым: пока несчастный покойник копал собственную могилу, живые всюду наслаждались деликатесами.

Глядя на показавшуюся из-под земли собственную окоченевшую руку, призрак всерьез задумался:

«Мастер ведь так любит поесть... Может, предложить ему мое тело в обмен на парочку шпажек с мясом?»